ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ
ПЕРВЫЙ
РОБИНЗОН
ЭКСА

Экс

Артем Каменистый

Первый робинзон Экса

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Каменистый А.

Первый робинзон Экса / А. Каменистый — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Экс)

ISBN 978-5-9922-2892-2

Надо быть полным неудачником, чтобы нарваться на невменяемого папашу девчонки, склеенной на пару вечеров. На дворе не Средневековье, а двадцать первый век, устраивать разборки по таким пустякам не принято. Но ее отец устроил. И еще как устроил…Человеку с его возможностями несложно организовать персональный ад. Тот, кто в него угодил, будет мечтать о смерти как о спасении. Но это напрасные мечтания, ведь здесь ни одному волосу не позволят упасть с твоей головы, здесь терзают только душу. И эта пытка продолжится до тех пор, пока ты не свихнешься и не превратишься в мычащее животное. Выхода нет и не может быть. Мучители предусмотрели все. Жертва должна получить двойную долю страданий.Но они связались не с той жертвой.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2892-2

© Каменистый А., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 22
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Артем Каменистый
Первый робинзон Экса

Глава 1
Две сотни за проигрыш

Характеристики: –
Уровень основной: –
Уровень мастерства: –

– Если сольешься, все, что тебе светит, – подачка для неудачников. На Арене Смерти за проигрыш больше пары сотен тебе не светит. А вот если выиграешь, там цифры другие. Тысячу получишь от организаторов и еще пять штук лично от меня. Шесть тысяч – это ровно в тридцать раз больше, чем двести. Разницу понимаешь? Парень, ставить надо только на тех, в кого веришь, а в тебя я верю. Ты чертовски удачлив, и у тебя частенько получается вытягивать красивые бои, а это полезно для нашего бизнеса. Просто не дай себя завалить, и все останутся довольными. И тебе хорошо, и я свое возьму, и подписчики канала получат то, за что им нравится отваливать бабки.

Вот так, почти слово в слово, агент выдал нехитрый расклад. Прожженный деляга внезапно поверил в удачливого бойца. Почему-то уверен, что тому ничего не стоит с бетонным блоком на ноге выплыть из любого водоворота. В том числе из этого. Просчитав, как обрушится коэффициент у букмекеров, позаботился о том, чтобы сделать серию ставок в правильные моменты.

Сколько этот хитрозадый толстяк срубит в случае выигрыша? Если так запросто распахивает свой кошелек на пять кусков, можно смело прибавлять лишний нолик. Уж себя-то эта бизнес-пиранья виртуального болота обделять не станет.

Сталь сверкнула перед глазами, ей не хватило пары сантиметров, чтобы рассечь переносицу. Отлично – противник не дотянулся. Но отступление продолжается, приходится делать шаг назад одновременно с отклонением. Он все правильно делает, ведь через кратчайшее мгновение острие второго меча с шумом рассекло воздух, самую малость не добравшись до подбородка.

В схватке обоеруких противников всегда так: ускользнув от первой атаки, не надейся, что вторая далеко за горами. Она может пройти настолько быстро, что ты не заметишь между ними паузы.

Сегодня он обоерукий только по приставке и прозвищу на пестром баннере: «Дарк Обоерукий! Хватает левой, унижает правой!» И прозвище и рекламный текст – полный отстой. Но агент решил по-своему, а последнее слово всегда за ним. Его роль – не только свои двадцать пять процентов получать. На толстяке висит почти все: подбор оптимальных противников, своевременное выявление их сильных и слабых сторон, ведение переговоров с организаторами боев, проводка безопасных платежей и махинации со ставками. Ну и решение самых разных проблем, в том числе – с уже ни разу не виртуальной полицией и такими же реальными медиками. Дизайн сценических костюмов, спецэффекты на оружии и доспехах – тоже он или привлеченные им специалисты.

Ладно, Дарк сойдет. Куда лучше Кузнечика, как в позапрошлый раз. Тогда и внешность умудрились подобрать под стать прозвищу.

Это ведь виртуал. Как решат агент и организаторы, таким ты и станешь: стройным и красивым или горбуном с обезьяньим задом вместо лица.

Конан не сбавляет темп, упорно наседает, проворно размахивая мечами. А Дарку только завидовать остается его неутомимости. И мысленно ругаться.

На что ругаться?

Известно на что, ведь это не бой, это чистой воды подстава. Организаторы, чтоб их черти поимели, решили устроить дешевую пародию на битву гладиаторов античности. Только где же справедливость, если аутентично экипировали лишь одного, да и то – частично.

Из Дарка сделали рыбака-ретиария. Трезубец и сеть вручили – все как полагается, а вот вместо шлема – какой-то непонятный убогий обруч с расправленными серебряными крыльями. Да и на левой руке не защита, а недоразумение – всего лишь пара пластин, удерживающихся на предплечье при помощи затейливо переплетенных аляповато-желтых ремешков. Юбка из кожи такого же цвета дополняла убогий облик. Она вообще ни от чего не способна защитить. Да что там защитить, – это недоразумение с трудом срам прикрывает. Тут или откровенная угода очередной уродской моде, или кость, брошенная ради привлечения зрительниц (да и зрителей) из той среды, где хорошо оплачивается мужской эротизм.

Конана назначили мурмиллоном, что означает «морская рыба, пойманная в сети». Вот только сеть Дарк проворонил в самом начале боя, потому как совершенно не умел с ней обращаться. Остался лишь трезубец, по удобству значительно уступающий копью. Должны были кинжал выдать, но зажали… твари хитрозадые. Ушлые организаторы решили, что и без него за ретиария сойдет, а заодно изменит коэффициент ставок в нужную сторону.

Сволочи и гады. Дарк понятия не имел, насколько скатился коэффициент после потери сети, но почти уверен, что падение оказалось куда значительнее, чем планировали эти бездушные уроды.

Ну и что дальше? Дальше все просто: надо как-то поразить ходячую мясорубку неудобной и непривычной трезубой вилкой. А Конан, между прочим, вопреки истории гладиаторского дела, таскает доспехи, защищающие его от шеи до середины бедер, плюс плотные обмотки прикрывают голени. Спасибо, что канонический щит отсутствует. Ну правда, а куда его цеплять, если обе руки заняты мечами?

И как такого опасного прикажете убивать?

Проводись бой не на Арене Смерти, еще можно подобрать варианты. Допустим, потаскать противника по пересеченной местности, пока тот не выдохнется от тяжести амуниции и вооружения, после чего прикончить без лишнего риска. Но здесь – без вариантов, здесь долго уклоняться не получится. Одна ошибка, одна мелкая оплошность, и Дарка нашинкуют гладиусами или порвут рычащие тигры, рассевшиеся на цепях по периметру.

Злющие звери ограничивают поле боя не хуже бетонной стены.

Ускользнув в шаге от пасти потянувшегося к добыче хищника, Дарк ушел в перекат, вскочил, попытался было изменить направление, дабы добраться до сети. Но Конан с мозгами дружил, прекратив преследование легконогой дичи, поспешно смещался к центру арены, разгадав нехитрый замысел.

Опытный боец обязан просчитывать большинство шагов противника наперед.

Вот и этот просчитал.

Оба остановились метрах в пяти друг от друга: потные, тяжело дышащие, с помутневшими глазами. Конан – без единой царапины, а Дарк заработал незначительное рассечение правого предплечья и обильно кровоточащий порез бедра с той же стороны. Ну а что еще ждать от трезубца? Неизвестно, как выкручивались гладиаторы древности, но вот ему с этой вилкой неудобно: ни атаковать нормально не получается, ни защищаться. Будь у противника один меч, еще просматриваются выигрышные варианты, с двумя – ни единого.

Тот самый случай, когда в сети рыбака попалась неправильная рыба.

И что теперь? Оба слегка отдышатся и пойдут на новый раунд? Ну да, Конану этого и надо, ведь время работает на него. Как ни крутись, что ни делай, но рано или поздно Дарк фатально ошибется. Ему хуже приходится, он в невыгодном положении по вооружению и уже потерял немного крови.

Это только начало.

Начало неминуемого конца.

Если, конечно, прямо сейчас не выкинуть нечто такое, что не вписывается в сценарий гарантированного поражения.

Проиграв, Дарк получит двести пятьдесят, а это – ни о чем. Он сейчас конкретно на мели, у него долгов набралось в шесть раз больше. Если сольет этот бой, неизвестно, когда агент смилостивится до такой степени, что начнет подыскивать следующий вариант.

Чертов трезубец! Чертов агент! Чертовы твари, придумавшие это развлечение для полностью ненормальных извращенцев!

Конан, крутанув мечи, криво ухмыльнулся и прогудел голосом столь же низким, как моральные принципы здешних организаторов:

– У ты, мой сладкий пупсик. Сейчас кому-то будет бо-бо.

Дарк кивнул и устало ответил:

– Тут ты прав на все сто.

– Какой понятливый паренек, – одобрил Конан и сорвался с места с такой прытью, что позади него взметнулись фонтаны поднятого босыми ступнями песка.

А Дарк, вместо того чтобы стандартно ускользнуть с линии атаки, сделал то, чего от него не ждали. Он самоубийственно рванул навстречу, выбрасывая трезубец в нелепом выпаде, который, даже без противодействия противника, не сможет достичь цели.

Но это смотря что считать целью. Если прикрытое доспехами тело, то – да, никак не достанет.

Вот только Дарку требуется не оно.

Бронзовый трезубец звонко врезал по мечу, одновременно проворачиваясь. При этом клинок оказался между зубцами, что сыграло с Конаном скверную шутку. Тот никогда не забывал о зрелищности и сейчас держался в своем амплуа: атаковал с грацией хищного зверя, небрежно покручивая рукояти в ладонях. Это, конечно, для зрителей смотрится красиво, а вот для боя вредно, потому что ослабляет хватку.

Если дали оружие, так держи его покрепче, а не играйся клинками в два пропеллера.

Левый меч вылетел из ладони, но это сомнительный успех, потому что трезубцем Дарк уже ничего не успевает сделать, а на него неотвратимо обрушивается оружие в правой руке Конана.

И тогда он сделал это еще раз.

Второй раз за схватку Дарк сломал шаблон.

Он не просто подставился, рискуя, а подставился там, где речь шла уже не о вероятном риске, а о стопроцентной гарантии грандиозных неприятностей.

Дарк вскинул навстречу падающему мечу левую – пустую, руку. Голую – в ней нет никакого оружия, а из защиты лишь пара узких стальных полосок, вытянутых по предплечью от локтя до запястья.

Клинок вошел именно туда, куда и должен был войти – между указательным и средним пальцем. Продолжая движение, меч, брызгая красным, раскроил ладонь, с тошнотворным хрустом прошел через запястье, звякнул о металл, чтобы дальше вклиниться в предплечье между пластин защиты, разделяя при этом руку на две половины. Разрубил ее, будто тонкое полешко. Рана чудовищная, боль адская, невыносимая. После такой или сразу от шока свалишься, или спустя короткий срок, когда заработаешь приличную кровопотерю.

Но Дарк все еще в сознании, и у него осталась вторая рука – правая. Трезубец в ней ничем помочь не способен, его острия находятся далеко за спиной противника, а перекинуть оружие для удара с короткой дистанции Конан не позволит. Потому ладонь разжалась, позволив нелепым вилам выпасть. Но на этом рука не остановилась, рванулась вперед в отчаянном ударе. В ударе, на который было поставлено все.

Все пять тысяч семьсот пятьдесят победного бонуса.

Пальцы ударили туда, куда требовалось, с сочным звуком зайдя глубоко в глазницы. Оба противника заорали синхронно, причем в крике Дарка было больше боли, а в вопле Конана преобладала бессильная ярость.

Бросившись в сторону, Дарк лишился половинки рассеченной руки, зато теперь противник не мог знать, где именно его следует искать, что для резко изменившихся условий схватки критично.

Прикусив губу до крови, чтобы зубовным скрежетом не выдать свое местоположение, нагнулся, поднял меч, подбросил в руке, проверяя баланс. Простое и понятное оружие, не то что вилка-переросток.

Развернулся к беснующемуся Конану. Тот, продолжая вопить, размахивал мечом вслепую, наивно пытаясь второй рукой вернуть себе зрение, утирая с лица кровь вперемешку со слизью, которая несколько секунд назад была его глазами.

Еще раз подбросив меч, Дарк сплюнул невесть откуда взявшуюся во рту кровь, перехватил трофей за рукоять и, с трудом переборов желание заорать во всю мощь легких, почти не издеваясь, а строго по делу, сообщил:

– Конан, я тебе должок после боя верну. Деньги у меня теперь есть.

– Ах ты козел трахнутый! – воскликнул ослепленный гигант и с ревом ринулся в атаку, ориентируясь на голос.

Звериный рев оборвался через секунду, потому что меч Дарка перебил этой пародии на мурмиллона шею. Чуть-чуть удару не хватило мощи, чтобы снести голову.

Ну да, попробуй врезать с такой дурью одной рукой, если на ней скверно работает пара зашибленных о чужие глазницы пальцев.

Уклонившись от заваливающегося тела, Дарк просеменил несколько шагов и присел на колено. Сжал зубы до скрежета, превозмогая усиливающуюся боль. Не хватало только свалиться прямо сейчас, до истечения положенного десятисекундного отчета. Вот что за идиоты его придумали? Неужели непонятно, что человек с почти отрубленной головой вряд ли даже за сутки найдет в себе силы подняться на ноги? Да, некоторые всерьез верят, что в истории человечества нечто подобное однажды случилось, но для воскрешения тогда потребовалось целых три дня.

Десять секунд… Да это и правда клинические идиоты.

Или садисты.

Внимание! Схватка окончена! Победитель – Дарк! Аплодисменты победителю! Старт процедуры гибернации локации. Победителю и проигравшему приготовиться к откату.

Победный лог, вспыхнув красным перед глазами, тут же погас, сменившись непроглядной тьмой. Боль исчезла, будто ее никогда и не было. Но Дарк, к сожалению, прекрасно знал, что никуда она не делась. Нет, это еще далеко не конец. Виртуальное тело неразрывно связано с реальным через синт. Нельзя вот так просто взять и в одно мгновение отключить все накопившиеся негативные ощущения. Это биологический абсурд, без последствий такое не обходится, что-то должно прийти на смену.

Естественно, нехорошее.

Обычно это явление называют откатом, и сильнее всего оно проявляется при выходе в реал из подобных ситуаций. Иногда через него проходят легко, иногда не очень, а иногда…

А иногда агентам приходится решать вопросы с медиками и синтотехниками.

Или в самый последний раз тратиться на своего бойца, подыскивая для него недорогие ритуальные услуги.

Глава 2
Криминальный район

Характеристики: –
Уровень основной: –
Уровень мастерства: –

– Дарк, ты это… за козла трахнутого не сильно в обиде?

Вопрос не сразу добрался до затуманенного сильнодействующими препаратами сознания. С трудом вынырнув из-под накатывающей волнами сонливости, еле-еле покачал головой:

– Я не Дарк.

– А я не Конан, ну и что с того? Скажешь, у тебя после отката не бывает такого? Всегда все нормально с башкой, ни разу не ловил глюки?

– Это все медицина. Слишком много химии этот коновал нам вколол. Дешевой химии.

– Какой бой, такая и химия, – резонно заметил Конан. – Хотя красиво, конечно, получилось. Я бы даже сказал – чересчур красиво.

– Согласен, – кивнул Дарк. – Бой красивый. А вот имена нам подобрали – отстой.

– Привыкай, дружище, у нас имен нет. Только сценические. Сегодня я Конан, а завтра буду Рембо. Ты полчаса назад был Дарком, черным, как сажа, а сейчас белокожий, как добротная шведская девушка. Но все равно ты Дарк. Ты так и будешь Дарком до следующего боя.

– Ты прав, Конан. Я Дарк… до следующего боя… до следующего тупого имени.

– Так что там насчет трахнутого козла? Все нормально? Без обид?

Тяжело поднявшись с растрескавшейся пластиковой скамьи, Дарк очень осторожно, боясь потерять балансирующее на краю бездны равновесие, приблизился к визозеркалу на стене. Дешевое интерактивное убожество, с раздражающе изменяющейся подсветкой, способное высыпать на тебя тонну рекламного мусора за считаные секунды. А чего еще ждать от захудалого полуподвального зала для самых нищих качков? Изделие средневековых венецианских мастеров в серебряной оправе? Мягко говоря – чересчур шикарно для провонявшей потом бичарни. Самое ценное, что здесь имеется, – широкополосный роутер с обратной связью, подключенный к спаренной высокоскоростной магистрали. Этого хватает, чтобы заводить пару бойцов на нелегальную виртуальную арену, за счет чего арендаторы и не разоряются. А все эти штанги с гантелями – простенькая ширма и заодно отмывание денег.

Реальные тренажерные залы все больше и больше сдают позиции под натиском виртуальных. Как только технология обратной связи станет по карману любому желающему, они умрут окончательно.

Откат, задавленный не самыми полезными для здоровья препаратами и дозированными вспышками «умного» медицинского стробоскопа, все еще сказывался. Именно на него можно списать затяжные проблемы с аккомодацией зрачка. По этой причине Дарк не сразу сумел сфокусировать взгляд на изображении, а когда сумел, в глаза первым делом бросилась та самая реклама. Да не простая, а таргетированная. Зеркало хитрое считало показатели потенциального потребителя, выявило предпочтения, подобрало то, что, по мнению примитивного искина-продвиженца, должно заинтересовать именно этого человека.

«Встречайте новый сезон боев! Полное погружение, отсутствие блоков и ограничений! Бойцам действительно больно! Они страдают по-настоящему! Реальная боль, без обмана! Каждый сезон несколько смертей при откате, выжившие гадят под себя, они остаются овощами! Но бойцы знают, за что сражаются! Арена Смерти!!! Главное нелегальное шоу планеты! Не пропустите, смотрите трансляции вживую с частичным погружением! Захват видео – для сла-

баков! Все битвы проводятся в подпольных дата-центрах на взломанном первоклассном оборудовании. Пинг минимальный, реакция бойцов непревзойденная».

Картинка, дополняющая текст, по замыслу искина, должна олицетворять смертельную схватку двух обнаженных атлетов, но выглядела как размытый кадр из малобюджетного фильма про внезапно вспыхнувшую страсть между геями, перекачанными стероидами.

Дарк покачал головой:

– Конан, прикинь: даже зеркало знает, за что мы на это подписываемся.

– Ну и что дальше?

– Дальше… А дальше, Конан, получается, я этого не знаю, а тупое зеркало знает.

– Да не, я про козла тему продолжаю.

– Какого козла?

– Да трахнутого козла! Трахнутого! Дарк, да че с тобой в натуре? Да ты конкретно поплыл, тебе надо нормальному врачу показаться. Ты ведь теперь при бабле, ты можешь это позволить. Это, блин, твое здоровье и твой синт. С такими вещами не шутят.

– Я никак не врубаюсь про козла.

– Не, тебе точно к врачу надо. Или без мозгов остаться хочешь? Я же тебя так прополоскал, в вирте. Сам понимаешь, не в обиду было сказано, но выглядит как-то некрасиво.

Дарк закинул в рот еще одну ядовито-оранжевую таблетку и рассеянно бросил:

– Забей. Я даже не помню. Или вообще не помнил. Зачем мне такое помнить? Ты бы запомнил, если б я такое про тебя сказал?

– Дарк, я тебе не лошадь, чтобы все помнить. Да и что только не ляпнешь сгоряча.

– Сначала козел, потом лошадь… Лошадь-то тут при чем?

– Не, ты и правда сходи к врачу. Слишком много боев на себя берешь, а это хреновое дело. Ты так себя скоро забудешь, на постоянных откатах. У лошади голова большая, в такую должно много чего помещаться. Я поэтому о лошади и сказал. Ну типа так принято говорить. Да, блин, забей. Не знаю, зачем лошадь вспомнил. Я ведь тоже сейчас в неадеквате. Чем-то нездоровым накачали. Всегда после боя пива хочется, а сейчас не хочу. Даже думать о нем противно. Ненормально это.

Дарк, не сводя взгляда с зеркала, ухмыльнулся:

– Прикинь, мне сейчас пыльцу фей предлагают взять через безопасную закладку.

– Че, реально?! – поразился Конан – Тебе зеркало дурь предлагает?

– Угу.

– Ну охренеть сервис у барыг. Они там совсем страх потеряли?!

Дарк, продолжая таращиться в зеркало, согласился:

– Да. Ничего не боятся. В открытую рекламу закинули. Похоже, столько бабла гребут, что любой вопрос решить могут.

– Не, ну если подумать, а че им тут бояться? – риторически вопросил Конан. – Да тут такой район, что почку на ходу вырезать могут, а пока ты это заметишь, ее уже пересадят какому-нибудь богатому китайцу. Если ты при бабле, дозу пыльцы тут у любого пацаненка взять можно. Они день и ночь по всем углам трутся. Только дети барыжат, взрослые к дури даже не прикасаются, только масть держат. Удобно себя поставили, ведь если двенадцать не исполнилось, за пару доз на кармане хрен подтянешь.

Дарк, продолжая буравить зеркало опустошенным взглядом, отправил в рот еще одну таблетку и отстраненно произнес:

– Конан, я тебе полторы сотни торчал. Вернул только что, проверь кэш. Благодарю, вовремя выручил.

– Что, сильно разбогател? По такому поводу решил долги раздать?

– А по какому поводу их еще раздавать можно?

– Уел, тут и ответить нечего. Но знаешь, ты победил нечестно. Это была моя победа. Никто в реале не станет подставлять руку под меч. Да и смысл? Там сразу такой шок отхватишь, что свалишься. Это ведь сплошная дешевка, лапша на уши, неполноценная симуляция ощущений. Реалом на Арене даже не пахнет. Только поэтому и сработал твой номер.

– И что? Устроим махач еще и здесь, в реале?

– Да не, это я так… без наезда. Хреново мне сейчас, сам понимаешь.

– Понимаю. Прикинь, мне теперь какую-то игру для мажоров зеркало показывает. Я что, похож на мажора?

– В принципе, одет ты не со свалки, всегда ходишь в чистом, на вид ухоженный. Определенно что-то от мажора в тебе есть. А что за игра?

– Экс. Я что-то слышал о ней, но такие картинки вижу первый раз. Красиво.

– А, понял, – кивнул Конан. – Там да, там вроде все плюшки только для мажоров. Для остальных только бюджетные аккаунты. Боль там реальная, это тебе не дешевая симуляция, как в Арене. Прямое подключение к синту, все официально провернули. Можно даже трахаться и кайф получать, туда только для этого и ходят.

– Значит, реклама не врет, – без удивления заметил Дарк.

– Реклама всегда врет. Но, если картинки показывает, скинь мне. Там картинка неотличимая от реала. Не знаю, кто рисовал модели, но я видел пару скринов – телки на них такие, что у мертвого встанет.

– В реале они могут оказаться слегка не такими. Или не слегка. Или даже мужиками бородатыми.

– Думаешь, тех, кто туда ходят, это сильно парит?

– Я ни о чем сейчас не думаю. Не хочется думать.

– Прекрасно тебя понимаю, дружище. Займешь две с половиной сотни? Это мне почти жизнь спасет.

– Как это – почти?

– А так. Ты же знаешь, где я сейчас пристроился? Управляющая уже вторую неделю мне мозги имеет. Обещает подтянуть местных качков, чтобы из хаты выставить.

– Что за терки?

– Да так… на ровном месте. Сильно хочет, чтобы я ей заплатил чего-нибудь. Еще чуток – и все, никаких отсрочек. А там или на улицу сваливать, или… Поговаривают, есть вариант решить вопрос.

– Так почему не решил?

– Да как тебе сказать, – замялся Конан. – Вариант не очень. Говорят, надо ее ублажить по полной. Тогда подобреет. Только ублажать придется раза по четыре в неделю, она это дело любит.

– Ну так это хорошая новость. Чем ты недоволен?

– А чему мне радоваться? Дарк, она страшнее тебя на рожу, толще нас обоих вместе взятых, голос как из трубы для слива дерьма и воняет так же. Зато биопозитива на девятерых. Она реально всегда всем довольна и очень любит подмахивать по нескольку часов с воплями на весь дом.

– Да ладно тебе. Закрой глаза, и представь, что имеешь Дезире Айшу.

– Тогда и уши затыкать придется. Голос… сам понимаешь.

– Так ты под песни Айши решай вопрос.

– Не, ну его на хрен, такие приключения. Дарк, кончай уже прикалываться. Такими вещами не шутят, она ведь еще и старше моей прабабушки. Да я лучше в вирте на максимуме регуляторов мозги себе выжгу, чем выгуливать своего красавца по таким помойкам. Ну так что, выручишь?

– Проверь кэш, я уже подкинул.

– Братан, пять раз тебе моя благодарность. Нереально выручил.

– У меня была похожая управляющая… помню ее. Я тебя понимаю, Конан.

– До первой победы, а там верну, ты же меня знаешь. Тебе в какую сторону? Я сейчас на «Меткомбинат», могу подбросить в ту сторону.

Дарк, нехотя оторвавшись наконец от зеркала, начавшего рекламировать совсем уж откровенное порно, покачал головой:

– Мне в другую сторону. Но все равно благодарю.

– Ты на чем приехал?

– На своих двоих.

– Тут их тебе и переломают. Непростой район, а ты после отката никакой, тебя сейчас пара самых конченых нариков легко сделает. Лучше не нарывайся, такси вызови. Только самое дешевое вызывай, нормальные тачки в этот гадюшник даже днем не сунутся.

– Понял.

– Давай хотя бы до бульвара подкину. Там поспокойнее.

– Сам доберусь, – ответил на это Дарк и спросил: – Слушай, Конан, посмотри сейчас в зеркало. Что ты там видишь?

– А сам глянуть не можешь?

– Мне надо, чтобы ты глянул.

– Ну, смотрю. И че дальше?

– Там сейчас реально двойная картинка? Две одинаковых?

– Да, двойная. Глюк контекстной рекламы, два баннера одинаковых выкинула. Это ведь тупое стерео, там постоянные глюки. Что, братан, подумал, что крыша поехала? После отката и не такое случается. Я тебя понимаю… тоже сталкивался.

Распахнув скрипящую дверь, Дарк хапнул сырого уличного воздуха. В глазах мгновенно потемнело, колени задрожали, предательски подгибаясь. Ощутив, что вот-вот свалится от накатывающего головокружения, прислонился спиной к испещренной примитивной граффити стене и устало смежил веки. Откат не хочет отпускать, несмотря на убойную дозу принятых медикаментов. Может, и правда стоит показаться спецу по синт-нейротехнике?

А толку? Что тот сможет сказать? Что с полностью снятыми блокировками заниматься виртуальными боями – вредно для башки?

Америку откроет, ага.

И деньги содрать не забудет, а ведь такие спецы цену себе держат. Дарк сейчас неплохо срубил, но это лишь на время снимет крайнюю остроту финансового вопроса. Даже если не пускаться во все тяжкие, а потратить заработанное лишь на раздачу долгов и самое необходимое, обеспеченная жизнь надолго не затянется.

Да и обеспеченность сомнительная. Человеку, вынужденному скрываться от закона, приходится тратить куда больше, чем людям, не заимевшим такие проблемы.

Может, и правда послушать Конана и вызвать дешевое такси? Нет, дело не в том, что район криминогенный, ведь двуногие уличные хищники чуют проблемную добычу и предпочитают с такой не связываться. Но вот отголоски отката – другое дело. Как бы не вырубиться на ровном месте, обагрив мостовую кровью, которая то и дело просачивается из носа.

Нет, такси это пусть и копеечные, но траты, которых можно избежать. Значит, придется найти в себе силы добраться до ближайшей станции подземки.

Пять глубоких вдохов, после чего придется открыть глаза и сорваться с места. Несколько секунд, чтобы набрать рабочую скорость, а дальше побежит на ней, не снижая, до самой станции.

Бег – это всегда и для всех полезно. А уж когда в твоей голове опустошенность, а в крови химический коктейль из сомнительных медикаментов – втройне полезнее.

Надо как можно быстрее вывести эту гадость из организма и навести порядок в мыслях.

Подняв залитые свинцом веки, Дарк дернулся на голых рефлексах, среагировав на массивную темную фигуру, невесть откуда нарисовавшуюся в густых вечерних сумерках. Не раздумывая, дернулся влево, имитируя попытку уйти с линии атаки, а на самом деле никуда не ушел, лишь присел, нанеся не сильный, но крайне коварный удар. Мужчины так устроены, что в это место им не обязательно лупить со всей дури.

Вот и этот крякнул подбитой уткой, сложился вдвое. Из разжавшейся ладони выпало что-то поблескивающее, звякнуло стеклом по асфальту.

Стоп! Стеклом? Почему стекло? Ведь должно звенеть металлом ножа или кастета.

Хороший вопрос, но отвлекаться на поиски ответа Дарк не стал. Вместо этого попятился влево, непрерывно крутя головой. Уличные хищники предпочитают действовать стаей, странно, что до сих пор не объявились остальные.

Краем глаза засек движение на углу, к которому отступал. Начал поворачиваться, но тут в темноте что-то вспыхнуло, после чего тело согнуло в дугу жесточайшим электрическим разрядом. В глазах потемнело, но успел разглядеть что-то неуловимо стремительное перед лицом.

И это было последнее, что Дарк увидел перед тем, как сознание отключилось.

Глава 3
Отцовский гнев

Характеристики: 5
Уровень основной: 0
Уровень мастерства: 0

Помещение было немаленьким и выглядело крайне необычно. Голые стены обработаны столь искусно, что глаза не согласны с логикой, они уверены – это не дизайнеры по интерьерам постарались, это действительно поверхность натурального камня, выломанного из скалы при помощи самых примитивных инструментов. Ни капли на пластик или другую синтетику не похоже. Тяжеленные блоки обтесали со всех сторон, исключая лицевую, и сложили в несокрушимую с виду конструкцию. На вид сами по себе держатся, даже без раствора, но этого, конечно, не может быть.

Грубая деревянная дверь, укрепленная железными полосами, высокие и в то же время узкие, почти щелевидные окна, прикрытые наборными стеклами из разноцветных осколков до такой степени мутных, что почти не просвечиваются. Основное освещение дают свечи, расставленные по всему помещению в таких же грубых, как и все прочее, бронзовых подсвечниках. Запах, улавливаемый ноздрями, ассоциируется с медом, следовательно, сделаны они из натурального воска, что совсем уж ни в какие ворота не лезет.

Вот зачем каким-то креативным дизайнерам устраивать иллюминацию при помощи столь архаичных средств? Может, Дарк под откатом словил конкретную галлюцинацию? То, что он сидит в массивном деревянном кресле и не может пошевелить ни рукой, ни ногой, свидетельствует в пользу этой версии. Все конечности надежно перехвачены основательными путами. Не наручники хромированные, не стяжки пластиковые, а пеньковые веревки или что-то настолько же устаревшее. Происходи дело в реальности, неведомые пленители не стали бы так мудрить.

Зачем им восковые свечи и древние веревки, если всем доступны разнообразные электрические лампы и эффективные средства ограничения подвижности из современных материалов?

Дверь распахнулась с протяжным скрипом, в помещение вошел человек предсказуемо ненормального облика: серая, грубо скроенная куртка-безрукавка из толстой кожи, штаны из того же материала, пояс шириной в две ладони, хаотично усеянный отполированными желтоватыми металлическими кругляшами, слева на нем болтаются ножны со здоровенным тесаком. Лицо вытянутое, нездорово-бледное, волосы обесцвеченные, длинные, фигурно подстрижены так, что по бокам ниспадают до плеч, а на спине спускаются ниже лопаток.

И самое странное – из прически проглядывают два узких уха с заостренными кончиками. Какой-то неформал решил в эльфа поиграть? Но у тех они вроде подлиннее, да и для столь изысканной расы этот одевается чересчур топорно.

Непонятный тип принес единственный увиденный за все время предмет, претендующий на изящество – вырезанное из светлого дерева ажурное кресло с высокой спинкой. Поставил его перед Дарком и удалился, ничего не сказав и даже взглядом не удостоив.

Но тому не пришлось скучать в одиночестве, на смену заявился другой. Вот этот наконец нормальный. В том смысле, что к одежде не придерешься. Строгий деловой костюм, при галстуке, в до блеска начищенных туфлях. Никаких эльфийских ушей или прочих глупостей, лицо холеное, грубоватые европейские черты причудливо перемешаны с азиатскими. Слишком тщательно за собой следит, возраст у таких мужчин угадать трудно – где-то от сорока до пятидесяти. И держится с таким видом, будто весь мир у него давно в кармане.

Присев на принесенное предшественником кресло, незнакомец, уставившись на Дарка лишенным эмоций взглядом, отстраненным голосом спросил:

– Ты понимаешь, что происходит?

Тот едва заметно кивнул:

– Да. Я в кресле, вы тоже в кресле. Я к своему привязан. Вы – нет.

– Значит, не понимаешь, – все так же без намека на эмоции констатировал мужчина и задал второй вопрос: – Раньше ты зарабатывал на жизнь в виртуальных боях. Получается, ты кибербоец. Так ведь?

Дарку очень не понравилось то, что о работе сказано в прошедшем времени. И если вспомнить все прегрешения, за которые имело смысл привязывать к креслам, с виртуальными делами ни одно из них связать не получится. Кого он в этой сфере мог настолько огорчить? Разве что тех, кто сделали неправильные ставки. Ну да за такое бойцов похищать не принято.

Молча кивнул.

– Тогда как киберспортсмен что ты можешь сказать об этом месте?

– Мне оно не нравится.

– Понимаю… Похоже, последний бой дался тебе нелегко. Мне кажется, ты до сих пор не отошел от его последствий. Слишком многое проходит мимо твоего сознания. Не замечаешь.

– Скорее я не отошел от последствий того, что произошло после боя.

– Возможно, – согласился незнакомец. – У тебя хорошая реакция, моим людям пришлось использовать шокер. А потом тебе вводили препараты, которые не лучшим образом влияют на ясность сознания. Да и другие методы применялись.

– Если я вам денег задолжал или есть другие претензии, переходите сразу к делу.

– Предпочитаешь решать вопросы без долгих предисловий? Хорошо, я не против. Скажи, ты помнишь Милу?

– Какую Милу?

– «Какую»? Следовательно, ты знал не одну Милу? Взгляни на меня. Видишь мое лицо? Не узнаешь знакомые черты?

Дарк, напрягая туго соображающую голову, ухватился за те самые проблески чего-то азиатского во внешности собеседника и неуверенно предположил:

– Мила Ким? Вы что, ее родственник?

– Отец.

– Ни ей, ни вам я ничего не задолжал.

– Это твое мнение, и оно отличается от моего. Насколько я знаю, ты некоторое время встречался с моей дочерью. У вас были отношения.

– Можете называть это как хотите, но скажу прямо: мы с ней просто трахались. Я не избивал Милу, не насиловал и был не первым и не последним парнем в ее жизни. Не было у нас с ней ничего особенного. Она относилась ко всему легко, никогда не придерживалась строгих правил. Я не вижу смысла устраивать из-за этого такие разборки. Если она беременна, то и здесь я ни при чем. Мы давно не встречались, это можно легко выяснить.

– Мила мертва.

– Мертва? Соболезную. Она была жизнерадостной девушкой. Когда это случилось?

– Сорок семь дней назад.

– Я не видел Милу почти год. И если вы ведете к тому, что я виноват в ее смерти, то сорок семь дней назад я лежал в больнице. Безвылазно лежал, с серьезными травмами, на нейронном восстановлении и регенерации вторичных цепей синта. Это тоже можно легко проверить.

– Нет смысла проверять. Я знаю, что ты ее не убивал.

Дарк, ничего не понимая, задал резонный вопрос:

– Тогда что я здесь делаю?

– Говоришь, ты не был ее первым или последним парнем?

– Да. Уж извините, но уточню еще раз: ваша дочь не придерживалась строгих правил в том, что касалось отношений между мужчинами и женщинами.

– Мои люди выяснили данные семнадцати парней, включая тебя. Все они были ее любовниками.

– Я именно об этом и говорю. Вы что, собрались всех семнадцать вот так, по креслам рассаживать? Мы виноваты в том, что ваша дочь любила разнообразие?

– Уже нет. Не семнадцать. До тебя мои люди не сумели добраться сразу, ты скрывался. С остальными решилось быстрее.

Вот тут Дарк, несмотря на туман в голове, почувствовал себя по-настоящему неуютно. А все потому, что окончательно убедился: он угодил в лапы к психу. К натуральному психу. Похищать всех до единого хахалей своей легкомысленной дочурки…

Это явно ненормально.

Дичь какая-то.

Продолжая сверлить Дарка равнодушным взглядом, Ким продолжил:

– Мила смешала два десятка доз звездной пыли с абсентом. И выпила. Перед тем как отправиться к звездам, она написала записку. Очень короткую записку, где было сказано, что проклинает его. Кого-то. Имя, к сожалению, не оставила. К твоему сожалению. И к сожалению шестнадцати твоих… гм… сообщников. Мне пришлось всех их приглашать сюда. Одного за другим. Не слишком вежливо приглашать. И каждому объяснять, что не следовало так поступать с моей девочкой.

– С вашей девочкой мы расстались нормально. Да мы даже не сходились. Мы просто приятно провели несколько вечеров, вот и все. Без слов о любви и обязательств. Такое часто случается, это нормально.

– Да. Случается. Но это была моя дочь. И я любил ее такую, какой она была. Глупенькая запутавшаяся девочка… А теперь ее нет, и это навсегда. Я не смогу это исправить. Никто не сможет. Зато есть семнадцать человек, один из которых свел ее в могилу.

– Логично предположить, что это был последний.

– Для меня неочевидно то, что ты считаешь логичным.

– И вы решили меня за это убить? Как оригинально.

– Кто говорил о смерти? Да что ты, не надо бояться, у меня даже в мыслях такого не было. Если тебя это сильно беспокоит, могу дать честное слово, что об убийстве не может быть и речи. Нет, я не говорю, что отрицаю действенность этого метода, но не в твоем случае. Никогда не хотел тебя убить. И не убью. Даже более того, я приложу все силы, чтобы твоему телу не нанесли урон.

– Ну конечно, я сейчас поверю и расплачусь от облегчения.

– У меня много недостатков, признаю. Но среди них нет привычки разбрасываться словами. Мое слово – закон для всех. Включая меня самого. Ты не умрешь от моей руки или по моему приказу, не надо в этом сомневаться.

– И вы бы на моем месте поверили?

– Тебя пальцем не тронут. Твое тело. Я так решил, а мои решения не обсуждаются. Ладно, достаточно об этом. Скажи мне, как тебя зовут?

– А вы разве не знаете?

– И да и нет, однозначно ответить я не смогу. И сейчас ты сам поймешь почему. Просто назови свое имя, это ведь так несложно.

– Д… Дар… Да что за черт?

– Давай, вперед, называй, это ведь так просто.

– Думаю, вы не удивитесь тому, что я не знаю своего имени. Только псевдоним для последнего боя в голове вертится. Чем это ваши гориллы меня обкололи?

– Я не специалист, плохо представляю химизм процесса, так что ответить не смогу. Знаю лишь, что использовалось несколько препаратов. Комплексно. Первые просто отключают сознание. Тебя в таком состоянии вывезли в Славию. Возможно, ты не интересуешься политическими новостями, так что я поясню. Славия сама по себе своеобразная страна. Я бы даже не стал употреблять слово «страна». Уместнее – «территория». Слишком, скажем так, много внутренних противоречий, а внешняя политика крайне причудливая. Такое не редкость в нынешней Восточной Европе, но Славия – особый случай. У них курьез на курьезе почти во всем. Законодательное пространство там – это такие джунгли, куда даже тигры-людоеды забредать боятся. Однако знающие люди могут использовать особенности этой территории, проворачивая дела, которые нигде больше провернуть не получится. И это еще не предел, потому что существует Западная Славия – отколовшаяся в результате переворота часть молодого государства. Одиннадцать лет прошло, но до сих пор последствия сказываются. В данный момент новая страна никем не признана, и многие важные люди кровно заинтересованы в том, чтобы этот статус держался вечно. Законы на ее территории еще более своеобразные, чем в Славии, и трактовать их можно по-разному. Однако здесь нет разрухи, зато есть высокий уровень урбанизации при развитой промышленности. Инфраструктура на приличном уровне, в том числе связь. Качественные линии связи в сочетании с местным законодательством позволяют реализовывать сетевые проекты, которые не потерпят в других местах. Здесь над тобой провели некие манипуляции, одним из результатов которых стало появление блока на определенных воспоминаниях. Именно поэтому ты не можешь вытащить из памяти свое настоящее имя. На последнем этапе тебя ввели в подобие коматозного состояния. Детали не скажу, знаю лишь, что такое использовалось на заре создания виртуальных пространств с эффектом реальности. Технология не получила распространения ввиду сложностей с массовым использованием. К тому же не всем она подходит, да и побочные эффекты не исключены. Тебе, к счастью, она подошла идеально. Возможно, из-за твоего опыта в киберспорте.

– Вы что, хотите сказать, что это вирт? – Голос Дарка был полон скепсиса.

– Именно так.

– Бред. Я вирта насмотрелся. Самого разного. Здесь слишком реальные модели. Я бы даже сказал, что они не хуже реальных. А так не бывает.

– Бывает, Дарк, еще как бывает… Тебе доводилось слышать про Экс?

– Навороченная игрушка для извращенцев.

– Гм… Похоже, ты слышал об Эксе лишь краем уха.

– Может, и так. Я видел рекламу, как раз перед тем, как попал к вашим громилам. Это было похоже на рекламу порно.

– Да, я так и понял. Увы, но ты ничего не знаешь об Эксе. Поясню: это уникальное виртуальное пространство, подобных ему больше нет. В нем одновременно реализованы два ключевых принципа, до этого нигде не использовавшиеся: непредсказуемо изменяющийся мир, управляемый искусственным интеллектом без диктата операторов, и прямое использование мозговых ресурсов пользователей. Проще говоря, это виртуальное пространство, поддерживаемое усилиями искусственного интеллекта и теми миллионами пользователей, которые к нему подключены. То, что ты видишь вокруг, создается машиной и людьми. В том числе тобой и мной. Наше серое вещество дополняет несовершенную картинку, создаваемую бездушной машиной. Если где-то всплывают недочеты, мозг скрывает их от твоего сознания. Это главная причина того, что тебе все кажется неотличимым от реального. Помимо этого применены и другие технологии, но в них Экс уже неуникален. Например, здесь реализован механизм естественной полноты ощущений. Тебе ведь это знакомо, не так ли?

– На Арене ощущения синтетические.

– Почему?

– Естественные могут убить, если ограничители слетят. У них оборудование непервосортное, сбои часто дает, вот и не рискуют.

– Вот как? Не знал. В Эксе нет синтетических аналогов ощущений, здесь все, что ты чувствуешь, полностью реально.

– Да, я так и понял, что извращенцы в диком восторге.

– Не буду скрывать, что в этом ты прав. Реализовывать свои самые сокровенные, а иногда и криминальные сексуальные фантазии – такое дорого стоит. А если в процессе получаешь ощущения, неотличимые от реальных, – это вообще бесценно. Однако есть и темная сторона – это боль. Она тоже реальна.

– Если ощущения высокоуровневые, такая игра быстро останется без игроков, – предположил Дарк.

– Но не в этом случае. Релиз Экса состоялся недавно, а он уже в пятерке топовых игр. Экс растет, развивается, количество пользователей увеличивается. Весь игровой мир поделен на зоны с разными степенями градации остроты ощущений: от единицы до девяти. В зонах девятого уровня пользователь ощущает лишь десять процентов от того, что ощущал бы в реале. В зонах первого уровня отличия можно и не заметить, там пятьдесят процентов.

– То есть половина от реальных ощущений? – спросил Дарк. – Если так, этого все равно хватит, чтобы прикончить откатом. Не каждого, конечно, и не во всех случаях, но те, у кого проблемы с болевым порогом, очень сильно рискуют.

– Верно, – согласился Ким. – На этот случай игроки подписывают стандартный договор, в котором четко прописан отказ от всех претензий в тех случаях, когда они по своей воле заходят в опасные зоны. Для снижения риска почти все зоны первого и второго уровней располагаются в безопасных, закрытых или неиспользуемых локациях. То есть в локациях, куда пользователю непросто попасть или там есть трудности с нанесением вреда и опасностей немного. Правда, игра несовершенна, встречаются хаотично попадающиеся ошибочные или так задуманные локации, где можно получить пятьдесят процентов как наслаждения, так и болевых ощущений. Но проникнуть в такие уголки непросто, как минимум потребуется везение, отряд сильных соратников и элитный аккаунт, а стоит он столько, что далеко не каждый может себе его позволить. Но могу тебя обрадовать – ты позволил. То есть за тебя позволили. Тебе открыт полный доступ. Куда угодно можешь попасть. И да, зона, в которой мы сейчас находимся, именно первого уровня.

А еще наши специалисты управляли твоим выбором при первом подключении. Так что извини, но для тебя подобрали персонажа из слегка бракованной расы. Разработчики до релиза много экспериментировали, подбирали разные варианты. Этот вариант сочли неудачным, потому он остался в архиве. Но я очень сильно кое-кого попросил вытащить оттуда именно этот вариант и отряхнуть от пыли. Для моих целей он удобен. У твоего персонажа особое расовое свойство – на пятьдесят процентов усилены ощущения. То есть там, где обычный игрок получит пятьдесят процентов боли, ты заработаешь все сто. Неудивительно, что расу забраковали, ведь свойство чересчур опасное. Лишние судебные иски никому не нужны. Но ты ведь в суд не подашь, не так ли? Для тебя и еще шестнадцати пользователей мы смогли сделать исключение, подобрать персонажей именно этой расы.

Сто процентов боли – это не только незаконно, но и невозможно, синт не позволит, сработает предохранитель. Но за это не переживай, мы внесли в твой синт кое-какие изменения. Из-за них в первые дни ты будешь испытывать проблемы с управляемостью игровым телом. Но поверь, это меньшая из твоих проблем. Ты сейчас плохо соображаешь, сам вряд ли догадаешься, поэтому скажу тебе прямо: тебя ожидает богатейшая гамма негативных ощущений. Говоря проще, тебя станут пытать. День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, без перерывов.

– Не получится, – спокойно и уверенно ответил Дарк.

– Почему ты так считаешь?

– Без перерывов не получится. При подключении к сети такого уровня надо заключать отдельный договор с провайдером, иначе игры не будет. Все провайдеры отслеживают показания синтов у таких пользователей. Максимум, сколько носителю синта разрешено находиться в виртуале с активными ощущениями, – тридцать шесть часов. И это в какой-то богом забытой африканской стране. Обычно дают поменьше.

– Да, все верно. Но ты позабыл один нюанс. Мы не в Африке, мы в Славии. В Западной Славии. Точнее, твое тело в Западной Славии. Это многое меняет, ведь здесь возможно то, что в других местах немыслимо. В процессе революционного перераспределения имущественных прав получилось так, что один из местных ключевых провайдеров сменил владельца. А новый владелец потерял возможность отслеживать онлайн-носителей синтов из-за финансово-юридических неувязок и бесконтрольной перенастройки грубо взломанного оборудования. Я это знаю точно, потому что, по странному совпадению, одна из моих компаний, владение которой я не афиширую, перекупила данного поставщика услуг связи. Это случилось сразу после гибели Милы. Я тогда подумал, что такие особенности связи могут пригодиться. Как видишь, я не прогадал. Теперь ты будешь оставаться в вирте столько, сколько потребуется для того, чтобы сделать из тебя растение. Человек – существо терпеливое, но его терпение небезгранично. Ты дойдешь до своей границы. Рано или поздно, но дойдешь. За свое тело не беспокойся: как я и обещал, о нем позаботятся. Гарантирую. В реальности ты впал в коматозное состояние. Такое случается у киберспортсменов. Слишком частые откаты на некачественном оборудовании. Сам знаешь. Тело твое передано в местный филиал Лиги содействия Красному Кресту. При этом от анонимных спонсоров в Лигу перевели щедрое пожертвование с условием качественно следить за новым пациентом. Не сомневайся, о твоем теле будут заботиться так, как другим и не снилось. Ты подключен к сети через новейший интерфейс, таких еще в открытой продаже нет, опытный образец. А твое тело помещено в капсулу для астронавтов. Полное жизнеобеспечение, контроль всех показателей, системный массаж, рефлексотерапия, принудительное мышечное возбуждение. В общем, все, что возможно, включая обратную связь и резервирование каналов на случай сетевых сбоев. Тело не начнет разлагаться, терять физическую форму или атрофироваться, оно будет ждать столько, сколько потребуется.

Дарка все больше и больше напрягало происходящее, и он попытался зайти с другой стороны:

– Ну хорошо, пусть будет по-вашему. Пусть поедет у меня крыша от виртуальных пыток. И что дальше? Это не вернет Милу, и легче вам от этого не станет.

– Ошибаешься. – Во взгляде мужчины впервые мелькнуло подобие эмоции: что-то неуловимо зверское, волчье. – Ты не забыл, что ты один из семнадцати? Некоторые твои предшественники оказались слабыми. Им хватило нескольких дней, чтобы дойти до границы. До той самой границы. Когда очередной превращался в овощ с опустошенными мозгами, я начинал чувствовать часть себя. Потерянную часть. Кусочек за кусочком собирал себя как целое, глядя в обезумевшие глаза этих мерзавцев. В их глазах осталась лишь боль. Бесконечная боль. И больше ничего. Мне надо закончить начатое, собрать все семнадцать частей. А значит, я должен сломать тебя и остальных. Так что добро пожаловать в Экс. В мир, где возможно абсолютно все. И где твоя личность скоро растворится в цифровом шуме. Наверное, тебе эта новость не понравится, так что перед тем как оставить тебя на попечение Паука, я еще раз дам гарантию безопасности. Обещаю, что все будет хорошо. Как бы долго ты ни продержался, не переживай за тело. Я не собирался и не собираюсь уничтожать тебя, мое слово нерушимо. Конечно, я говорю лишь про физическую оболочку. Сам понимаешь, за твой внутренний мир поручиться не смогу.

Дарк ухмыльнулся:

– В таком случае я с вами попрощаюсь. Извините, но мне пора в реал.

– А тебе известно, что срок в тридцать шесть часов установлен не случайно? Что пара суток пребывания в виртуале такого типа может тебя убить при неконтролируемом выходе? Фигурально выражаясь, часть твоего мозга уже привыкла к Эксу, срослась с ним. Резкий выход ее как бы оторвет. Процедура отключения от сервиса должна проводиться поэтапно, под контролем медиков.

– Я все же рискну.

– Ну что ж… попробуй нажать кнопку «Выход». Порадуй меня напоследок. Или удиви.

Губы Кима растянулись в улыбке, почти неотличимой от волчьего оскала.

Глава 4
В паутине Паука

Характеристики: 5
Уровень основной: 0
Уровень мастерства: 0

Откат – самое опасное, что может угрожать виртуальному бойцу. Но не все знают про то, что есть еще и предоткатное состояние. Оно не настолько опасно, но тоже не подарок.

Паук умел удерживать в нем свою жертву невыносимо долго. Уже спустя пять минут Дарк орал недорезанной свиньей, даже не пытаясь сдержаться. Спустя час или около того крики переставали вырываться из надорванной глотки, он лишь тяжело дышал, сипел да стонал. А изощренный садист терзал и терзал его тело все новыми и новыми способами. Должно быть, проштудировал всю доступную литературу по палаческому ремеслу, ведь некоторые вещи просто нереально выдумать самостоятельно, к ним должна приводить долгая эволюция пыток.

– Ну? Чего глазенки-то прикрыл? Не бойся, я тебе их выжигать не стану. Сегодня не стану. Выходной у твоих глазенок сегодня. Повезло им, хе-хе. Не хочешь по-хорошему открыть? Тебе помочь? Смотри, я это запросто, веки отрезать недолго, а отрастут они небыстро.

Решив, что такая помощь ему не требуется, Дарк подчинился, открыл глаза. И не увидел ничего нового. Все то же похожее на подвал убогое помещение. По стенам развешаны различные инструменты понятного назначения, сбоку от низкой двери источает угольную вонь жестяная жаровня, посредине располагается главный предмет обстановки – массивный гибрид кресла и стола. Как угодно палачу, так эта штука поворачивается и раскладывается. Удобно, если приходится применять разнообразные средства истязания.

Сам палач оправдывал свое прозвище. Туловище тщедушное, короткое до такой степени, что кажется обрубленным. Из него под неправдоподобными углами вырастают четыре тонких конечности. Причем верхняя пара по длине если и уступает нижней, то ненамного. Непомерно огромная шарообразная голова без единого волоска и лицо, олицетворяющее все пороки человечества, довершают на редкость омерзительный облик. Одно лишь созерцание эдакого убожества само по себе – та еще пытка.

Эх… если бы все ограничивалось только созерцанием.

– Решил вот тебе ногти подстричь. Ты ведь не откажешься от моих услуг?

Голос Паука, как всегда радостный, с издевательскими нотками. Эта тварь в диком восторге от происходящего. Мало ему физических мук, так еще и словами провоцирует, на разговоры развести пытается. В самом начале Дарк на это клюнул, надеясь в ходе беседы вытянуть полезную информацию, но вскоре зарекся рот открывать. Бессмысленно, лишь на руку мучителю играет, позволяя морально себя добивать.

– Молчание – знак согласия. Значит, так и быть, уговорил. Ты уж не обессудь, если слишком коротко подстригу. Вообще-то мужикам такое идет, но ты даже представить не можешь, насколько коротко я их тебе подстригу на этот раз. Такого с тобой еще не бывало, можешь заранее начинать радоваться. Предвкушать новое. Понимаешь меня? Новые ощущения и все такое. Да еще и бесплатно, это ж праздник какой-то. И какую руку нам осчастливить первой? Может, левую? Да, точно – левую. Ты ведь не левша, получается, она у тебя вечно обделенная. А вот и клещи разогрелись, можно начинать.

На первом ногте Дарк захрипел, крики давно уже не могли вырываться из горла. На втором издал такие же звуки.

А вот на третьем случилось нечто новое.

Вы получаете +1 к терпению. Навык терпения достиг шестого уровня.

Что за надпись промелькнула перед глазами? Почему она выглядит знакомо? Ба, да это ведь системный лог – обычное дело для виртуальной реальности. В играх подобного рода – с развитием персонажа – опыта у Дарка нет, но наслышан. Получается, здесь, если тебя пытают, прокачивается одна из характеристик – терпение. То, что взятия предыдущих ее уровней он не заметил, можно легко объяснить невменяемым состоянием, в коем пребывал большую часть суток.

Но как Дарк мог пропустить такое заметное событие целых пять раз?! Нет, не верится в столь печальную невнимательность. Но если вспомнить разговор с Кимом, тот что-то говорил о вмешательстве в работу синта. Искусственная структура в затылочной части мозга, получить ее может любой четырнадцатилетний подросток, если при медицинском обследовании не обнаружатся редко встречающиеся противопоказания. Процедура простая: тебе делают серию уколов, попавшие в кровь наниты мигрируют в заданные участки, где объединяются с нейронами и друг с дружкой.

Над синтом этим уродам пришлось здорово поработать, даже с учетом ненормальности здешнего провайдера. В том числе, возможно, заблокировали возможность получения системных сообщений. Но этим придуркам невдомек, что виртуальным бойцам приходится обкалываться чуть ли не каждый день, смягчая последствия частых откатов. В организме Дарка в любой момент хватает свободных нанитов, возможно, они, подчиняясь программе, сумели отремонтировать свежие повреждения синта полностью или частично. И теперь получается читать надписи, говорящие о повышении его терпения.

Пожалуй, это самое терпение Дарку предопределено прокачать до запредельно заоблачных высот. Если, конечно, ничего не поменяется. По чужой воле поменяется, а не по своей. Ну а что может поменять человек, которого шестнадцать часов в сутки жгут, хлещут кнутом, режут, колют, засыпают в раны соль и обмывают их уксусом? Даже сокращенный перечень жестоких проделок Паука займет не один десяток листов мелкого текста. Тело удерживается хитроумной системой оков, нечего и мечтать из них вырваться.

Пленник полностью беспомощен, разве что плюнуть в рожу способен, да и то изредка. Но толку с тех плевков? На плевки мучитель даже не обижается, только ехидно посмеивается.

Происходи дело в реале, положение придется признать безвыходным. Но ведь это виртуальность, здесь необязательно иметь свободные руки, здесь обязаны присутствовать неосязаемые способы взаимодействия с окружением. Различные чаты, игровые умения, возможности связи с администрацией и самое главное – кнопка выхода. Нажав ее, Дарк, конечно, рискует попасть под самый суровый откат в истории синт-индустрии, но он сделает это не колеблясь.

Да он на все согласен, лишь бы свалить куда угодно из этого милого подвальчика.

Пусть даже на тот свет.

Но как до всего этого добраться, если тебе даже думать не позволяют? Неимоверно тяжело прилагать интеллектуальные усилия в тот момент, когда с тебя сдирают кожу раскаленными щипцами. По окончании рабочего дня Паук уходит, оставляя Дарка до утра. А тот даже поспать нормально не может: слишком много боли в истерзанном теле и слишком неудобно оно располагается. Да и кавардак в голове. Страдает в полузабытье – бледном подобии сна, без связных мыслей и потерявшись во времени. Вялые попытки разобраться с игровыми возможностями результат не принесли.

Отклика нет. Синт поврежден, его возможности ограничены, связи с игровым интерфейсом нет или она сильно затруднена.

Ким – отец Милы, знал, о чем говорил, обещая уничтожить личность Дарка. Тот уже конкретно поплыл, не способен ни на чем сосредоточиться, отупел, стремительно деградирует. Если вначале это можно было списать на последствия незаконной загрузки в вирт, когда применяли сильнодействующие препараты и грубо вмешивались в работу синта, то затем действие химии должно сойти на нет. Однако ясность в мыслях так и не наступила.

И не наступит. Дальше будет становиться все хуже и хуже.

И так до конца.

До обещанного Кимом состояния овоща.

У каждого есть свой предел, и Дарк сейчас движется к своему с пугающей скоростью. Богатый опыт боев приучил к боли, но что бы ни уверяли организаторы в своей дешевой рекламе, сто процентов он не испытывал никогда. Синт такое не позволит, да и провайдеры обязаны следить. К тому же некачественный софт для подпольных арен не позволяет получать полную реалистичность ощущений. Серьезные разработки владельцы себе позволить не могут, там девятизначные цифры расходов. А если память ему не изменяет, в случаях с мега-мирами вроде Экса – на порядок выше, уже десятизначные.

Если синт и правда пошел на поправку, есть шанс, что процесс восстановления не завершится на показе логов. Глядишь, и другие функции заработают. А это шанс – способ выкрутиться.

Но что случится быстрее: синт регенерирует или Дарк свихнется?

Самый важный вопрос.

Глава 5
Расовое умение

Характеристики: 5
Уровень основной: 0
Уровень мастерства: 0

Внимание! Вы не выбрали имя в отведенный вам трехдневный срок! У вас был заблокирован доступ к интерфейсу. Чтобы открыть доступ к интерфейсу, выберите игровое имя.

А это еще что такое? Спину терзают раскаленным железом, боль несусветная, мысли, и без того путаные, совсем никуда не годятся, обдумать увиденное не получается. Очень непросто страдать под пытками и одновременно пытаться добраться до интерфейса, чтобы обрести управление над игровыми возможностями. Дарк старается изо всех оставшихся сил, но пока что успехи не впечатляют.

И что это тут про интерфейс сказано?

Чертов Паук! Урод! Козел! Тварь тупая! Подари хотя бы минуту отдыха, дай понять, что игровая система хочет от Дарка!

Имя? Зачем ему имя? И что за трехдневный срок? Постойте… Это, получается, синт не имеет отношения к недоступности интерфейса?!

Да твою же мать, как просто ларчик открывался!

Эти конченые мрази, создавая персонажа, запрограммировали одурманенного Дарка не выбирать при этом имя. А потом подержали в отключке семьдесят два часа. Срок вышел, игра автоматически заблокировала некоторые возможности, настойчиво требуя назвать себя при любой попытке вернуть доступ. Учитывая то, что запросы не отображались, требовать она могла до бесконечности.

Надо признать, что люди Кима выкрутились изящно.

Но ничего, Дарк еще не настолько отупел от пыток, чтобы тормозить в такой малости. Игре требуется имя? Да пожалуйста, он даже выдумывать ничего не станет.

Внимание! Вы выбрали имя. Доступ к интерфейсу разблокирован. Ознакомьтесь с ключевой информацией по вашему персонажу.

Имя – Дарк. Короткое и темное, как удар кинжала из сумрака.

Раса – эртанец. Одна из давно забытых богами рас, не определившаяся с выбором и прозябавшая между светом и тьмой.

Особое расовое свойство – усиление ощущений на 50 %. Если эртанец страдает, он страдает так, как не страдает никто.

Особое расовое умение – Лавина ощущений. Умение активное. При активации умения ощущения усиливаются на 100 %. Затраты магической энергии: 50 единиц. Время действия: 30 секунд. Перезарядка: 1 час.

Несмотря на неописуемое состояние, в котором лишь редкие проблески сознательных мыслей получалось направить на изучение открывшейся информации, Дарк выискал в себе резервы ухмыльнуться. Ким и правда с этой расой не прогадал. Она полностью бесполезна для игроков, ее предназначение – страдать от боли. От такой боли, которая, возможно, не доступна более никому во вселенной Экса.

И что теперь прикажете делать? Попытки зарыться поглубже в интерфейс не привели к ожидаемому результату. В нем напрочь отсутствовал блок настроек с вожделенной кнопкой «Выход». Имелись чаты, но не имелось возможности обратиться к администрации. Или из игрового пространства это сделать невозможно, или надо знать ник сотрудника для открытия диалога с ним.

А это что такое? Еще одно активное умение – «Создать точку воскрешения». Сжигает половину текущего запаса магической энергии, откат десять часов. А, понятно, это если помрешь игровой смертью, возродишься на такой точке. Так как создать ее удаленно невозможно, толку от такого умения здесь нет.

Черт! Да все, на что он способен, это раз в час вдвое усиливать болевые ощущения на тридцать секунд. Какой смысл такое устраивать, если он и так на грани жизни и смерти болтается? Пауку уже не раз приходилось спешно вызывать угрюмого парня в ниспадающей до пола малиновой хламиде. Тот, ни слова ни говоря, взмахом посоха налагал на Дарка исцеляющее заклинание, после чего пытка начиналась по новой. Не будь здесь такого игрового ухищрения, садист давно бы спровадил жертву на тот свет одной лишь болью, терзающей измученное тело.

Стоп! Что это было?! Мысль… какая-то мысль промелькнула. Потрясающе здравая мысль.

Или безумная.

– Эх, угольки не вовремя остыли, – привычно издеваясь, сокрушенно прогудел Паук. – Ты подожди, паренек, не уходи никуда, я сейчас новых поднесу. Будет немножко больно, но ты не обижайся, я же не со зла. Просто работенка у меня такая.

При намеке палача о новой порции боли Дарк наконец ухватился за ускользающую мысль.

Боль – вот что ему требуется.

Боль – это не только страдание, боль – это выход.

Долгожданное избавление.

Что случится, если в предоткатном состоянии усилить болевые ощущения в два раза? Да все что угодно: от полного отключения сознания до зависания синта или даже гибели. Ведь тело крепко привязано к игровому аватару: ощущения получаешь в виртуале, но они неотличимы от реальных. Говорят, если человеку, пребывающему под гипнозом, внушить, что к нему прикасаются не карандашом, а тлеющей сигарой, у него на коже появится ожог. Вот и здесь что-то в таком роде реализовано.

Если Дарк умрет – не беда. Лучше вот так отмучиться, в один миг, чем по капле в невыносимых муках терять личность.

– А вот и угольки подоспели, – издевательски сообщил Паук, после чего спина чуть не взорвалась от вспышки невыносимой боли.

Невыносимой? Как бы не так; невыносимой она станет сейчас.

По воле Дарка.

Скрежеща зубами, он кое-как перетащил иконку умения на боевую панель и активировал мысленным нажатием.

Да уж. Что касается невыносимости, Дарк оказался прав на все сто. Боль навалилась с такой лютой силой, что сознание отключилось в тот же миг.

Получен негативный эффект – беспамятство. До выхода из состояния беспамятства осталось 60 секунд.

Что это значит?

Ну… в первую очередь это значит, что Дарк все еще жив. Во вторую – надо ждать отведенные секунды, потому что ничего больше игровая механика ему не оставила. Увы, но доступа к интерфейсу в состоянии беспамятства или нет, или неизвестен способ его активации.

Смоченная водой губка прошлась по губам, после чего Паук покачал головой и почти нормальным голосом заговорил:

– Что-то ты, парнишка, совсем духом пал. Заставил меня за магом бегать. Подлечили мы тебя чуток, больше нас так не пугай. Дам тебе часок отдыха, чтобы силенок набраться. А потом опять приду. Ты ведь не обижаешься? Работа у меня такая, приходить к тебе каждый день. Поначалу ты добротно держался, получше остальных, но сейчас как-то резко скис. Первый раз вижу, чтобы вот так отрубались на ровном месте. Только-только спинку тебе греть начал – и вдруг такая беда. Давай собирайся с силенками, не надо больше так делать, не то огорчусь. А огорчать меня – нехорошо. Мои огорчения – это твои горькие слезки.

Дверь за издевающимся извергом с грохотом закрылась. Дарк наконец остался в одиночестве. Но сказать, что стало лучше, нельзя. Он все в том же пыточном узилище, руки, ноги, туловище в талии и даже шея – в стальных оковах. Снять их невозможно, а единственное доступное игровое умение разряжено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.